

DOI: 10.25178/nit.2024.1.9

Статья

Карл Шмюкле — неизвестный соратник по тувинскому путешествию Отто Менхен-Хельфена

Элеонора Ф. Шафранская

Московский городской педагогический университет; Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация,

Анжела В. Должикова

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

Настоящей статьёй в научный оборот вводится имя Карла Карловича Шмюкле, спутника Отто Менхен-Хельфена в путешествии в Туву 1929 года. Если о Менхен-Хельфене существует многообразная литература, начиная с его книги “Reise ins Asiatische Tuwa” (1931), то Шмюкле в истории XX века достался статус *persona non grata*.

Причина заключается в том, что он был арестован в 1937 г. и расстрелян в 1938 г. Авторство упоминаемой многими исследователями статьи, предшествовавшей книге Менхен-Хельфена, о поездке в Туву, априори приписывалось Менхен-Хельфену. Где эта статья была напечатана, кто же ее автор, каково заглавие — эта информация отсутствует в научном дискурсе или дается с искажением. Приводится полностью информация об этой статье, ее полный текст; представляется ее автор К. К. Шмюкле; а также дается небольшой биографический очерк о нем.

Ключевые слова: Тува; Отто Менхен-Хельфен; Карл Шмюкле; «Путешествие в Тувинскую республику»; история тувиноведения; репрессии 1930-х годов

Для цитирования:

Шафранская Э. Ф., Должикова А. В. Карл Шмюкле — неизвестный соратник по тувинскому путешествию Отто Менхен-Хельфена // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 135-147. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.9>

Шафранская Элеонора Федоровна — доктор филологических наук, профессор, профессор института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета; профессор кафедры истории русской литературы новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета. Адреса: 129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1; 125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6. Эл. адрес: shafranskayaef@mail.ru

Должикова Анжела Викторовна — кандидат химических наук, директор Института русского языка Российского университета дружбы народов; член Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку, вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, ведущий эксперт фонда «Русский мир». Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, к. 10, корпус 3. Эл. адрес: dolzhikova_av@p

SHAFRANSKAYA, Eleonora Fedorovna, Doctor of Philology, Professor, Professor, Institute of Humanities, Moscow City University; Professor, Department of History of Russian Literature of Contemporary Times, Russian State University for the Humanities. Postal address: Office 1, 4 2nd Sel'skokhozyaistvennyi proezd, 1129226, Moscow, Russia; 6 Miusskaya av., 125047, Moscow, Russia. E-mail: shafranskayaef@mail.ru

DOLZHIKOVA, Anzhela Viktorovna, Candidate of Chemical Sciences, Director, Russian Language Institute, RUDN University; member, Russian Language Council under the President of the Russian Federation, vice-president, Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature, leading expert, Russkiy Mir Foundation. Postal address: 3/10, Miklukho-Maklay St., 117198, Moscow, Russia. Email: dolzhikova_av@pfur.ru

Karl Schmückle is unknown companion on the Tuvan journey of Otto Menchen-Helfen

Eleonora F. Shafranskaya

Moscow City Pedagogical University; Russian State Humanitarian University, Russian Federation,

Angela V. Dolzhikova

RUDN University, Russian Federation

The article introduces Karl Karlovich Schmückle, who was a companion of Otto Menchen-Helfen during their trip to Tuva in 1929. Although there is a rich literature about Menchen-Helfen, beginning with his book "Reise ins Asiatische Tuwa" (1931), Schmückle became a persona non grata figure in the history of the 20th century.

The reason for this is that he was arrested in 1937 and executed in 1938. Many researchers have attributed the authorship of an article about the trip to Tuva to Menchen-Helfen prior to his book. However, the origin of this article is often confused, as the identity of its author and the title are missing from scientific discourse or given with distortion. This article provides full information about the article, its full text, and its author, Karl K. Schmückle. A short biographical sketch of Schmuckler is also given in the article.

Keywords: Tuva; Otto Menchen-Helfen; Karl Schmückle; "Journey to the Tuvan Republic"; history of Tuvan studies; repressions 1930s

For citation:

Shafranskaya E. F. and Dolzhikova A. V. Karl Schmückle is unknown companion on the Tuvan journey of Otto Menchen-Helfen. *New Research of Tuva*, 2024, no. 1, pp. 135-147. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.9>

Введение

В монографии, посвященной известным в тувиноведении двум травелогам начала XX в. — Д. Каррутерса и О. Менхен-Хельфена, М. В. Монгуш подводит столетние итоги преобразований и изменений в Туве (Монгуш, 2010). В частности, она представляет взгляд Менхен-Хельфена на инфраструктуру Кызыла, столицы Тувы, — а затем свой, современного жителя и знатока города, который в XXI веке мало чем отличается от прочих. Судя по списку цитируемой в монографии литературы, М. В. Монгуш удалось попасть в архив Министерства внутренних дел РФ и прочитать первый «секретный» перевод берлинской книги "Reise ins Asiatische Tuwa" («Путешествие в Азиатскую Туву») (1931).

Одно из открытий, сделанных М. В. Монгуш и приведенных в ее книге, — это описание приложенной к первому переводу "Reise..." записки, которую составил А. Старков, консул СССР в Танну-Тува, где написано, что

«... в 1929 г. в Туву приезжало два немца (австрийских). Фамилии я их забыл. Один из них коммунист. Оба сотрудники московского Института Маркса и Энгельса, о чем имелась определенная документация. Целью посещения Тувы они назвали: 1) изучение ламаизма и шаманизма; 2) изучение феодализма. Приезд их в Туву в смысле паспортов, виз был надлежаще оформлен в Москве. Припоминаю, что они дали в "Прожекторе" (не то в конце 1929, не то в начале 1930 г.) небольшой очерк о Туве с иллюстрациями» (Монгуш, 2010: 85)¹.

¹ См. информацию о личности О. Менхен-Хельфена в статьях: (Монгуш, 2012, 2014).

Ссылаясь на калифорнийское издание путешествия Менхена¹, М. В. Монгуш комментирует эту записку:

«О втором немце, о котором упоминает А. Старков, в книге нет ни одного упоминания. У читателя может создаться впечатление, что Менхен-Хельфен был иностранцем в единственном числе, предпринявшем вояж в неведомую страну. Однако это было не так. В составе экспедиции был второй немец, которого звали Карл Шмюкель (Karl Schmückle)» (Монгуш, 2010: 85).

Больше М. В. Монгуш о нем ничего не пишет.

Кем был этот пока неведомый «Шмюкель» — об этом наша статья.

Цель настоящей публикации — ввести в научный оборот утраченное имя писателя, попавшего в Туву в 1929 г., «литературоведа и очеркиста»² Карла Шмюкле — именно так правильно пишется его фамилия. Задачи: представить случаи упоминания в тувиноведении (объективные и субъективные) статьи К. Шмюкле и его имени; познакомить современного читателя со статьей К. Шмюкле «Путешествие в Тувинскую республику»; на основе архивных документов (Государственного архива Российской Федерации — далее ГА РФ и Российского государственного архива литературы и искусства — далее РГАЛИ) составить очерк о биографии и творческой деятельности К. Шмюкле.

Объект исследования: личность Карла Шмюкле в историческом контексте первой трети XX века. Предмет исследования: биография К. Шмюкле, в том числе тувинские факты в ней.

Источниковая база: статья Карла Шмюкле «Путешествие в Тувинскую республику»³; «Дело по обвинению Шмюкле» из ГА РФ и рукописи Шмюкле из РГАЛИ; труды тувиноведов, посвященные книге О. Менхен-Хельфена “Reise ins Asiatische Tuwa”⁴ (Монгуш, 2010, 2012, 2014; и др.⁵).

Карл Шмюкле

Итак, «вторым немцем» был Карл Карлович Шмюкле (*фото 1*). Сначала приведем небольшую справку, касающуюся его принадлежности к кругу Менхен-Хельфена. Этой справки в печатном виде нет нигде, мы же нашли информацию в рукописном следственном деле, хранящемся в Государственном архиве РФ, из «расстрельного» фонда № 10035.

Подданный Германии, 1898 года рождения, в 1925 г. Шмюкле был командирован Германской коммунистической партией в Москву, в Институт Маркса и Энгельса, для работы над «международным изданием сочинений Маркса и Энгельса и немецкого популярного издания»⁶. Фраза «Один из них коммунист» относится к К. К. Шмюкле: он состоял «в ГКП [Германской коммунистической партии] с 1919 г. по 1926 г., ВКП(б) с 1926 по 1936⁷ г.»⁸ Прибыв в Москву, в институт, через некоторое время он познакомился с Отто Менхен-Хельфеном, с которым совершил путешествие в Туву в 1929 году.

Шмюкле был политэмигрантом, и, вероятнее всего, Отто Менхен-Хельфен не упоминает о нем в своей книге по обоюдной договоренности, чтобы не навредить тому⁹.

¹Manchen-Helfen O. Journey to Tuva: An Eye-Witness Account of Tannu-Tuva in 1929 / Transl. and annotated by Alan Leighton. Los-Angeles: Ethnographics Press, University of Southern California, 1992.

²Так указал сам К. К. Шмюкле в анкете 1936 г. (Дело обвиняемого: Шмюкле Карл Карлович // ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 115).

³Шмюкле К. Путешествие в Тувинскую республику // Прожектор. 1930. № 1(223). 5 января. С. 26–27.

⁴Mänchen-Helfen O. Reise ins Asiatische Tuwa. Berlin: Verlag der Bücherkreis GmlH, 1931. 172 s.

⁵Моллеров Н. М. Отто Менхен-Хельфен: вторая жизнь его книги о Туве // Люди и события Тувы: Календарь-хронограф 2016 / сост. Е. М. Ак-Кыс; ред. Н. М. Моллеров. Кызыл : Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Тыва, 2015. С. 25–28.

⁶Дело по обвинению Шмюкле // ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 73.

⁷«В 1936 году Шмюкле был исключен из рядов партии как троцкист» (ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 3).

⁸Дело по обвинению Шмюкле // ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 5.

⁹Автор очерка о Менхен-Хельфене Н. М. Моллеров имеет другое мнение (кстати, он не называет имя спутника Менхена, хотя М. В. Монгуш за пять лет до этого очерка его опубликовала): «...О. Менхен-Хельфен даже не упомянул о своем коллеге — еще одном австрийском ученом, тоже сотруднике Института Маркса-Энгельса, коммунисте, который побывал в Туве вместе с ним. В общем, австрийский исследователь, обозначая свой приоритет в посещении Тувы, что называется, сильно тянул одеяло на себя» (См.: Моллеров Н. М. Отто Менхен-Хельфен: вторая жизнь его книги о Туве // Люди и события Тувы: Календарь-хронограф 2016 / сост. Е. М. Ак-Кыс; ред. Н. М. Моллеров. Кызыл : Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Тыва, 2015. С. 27).

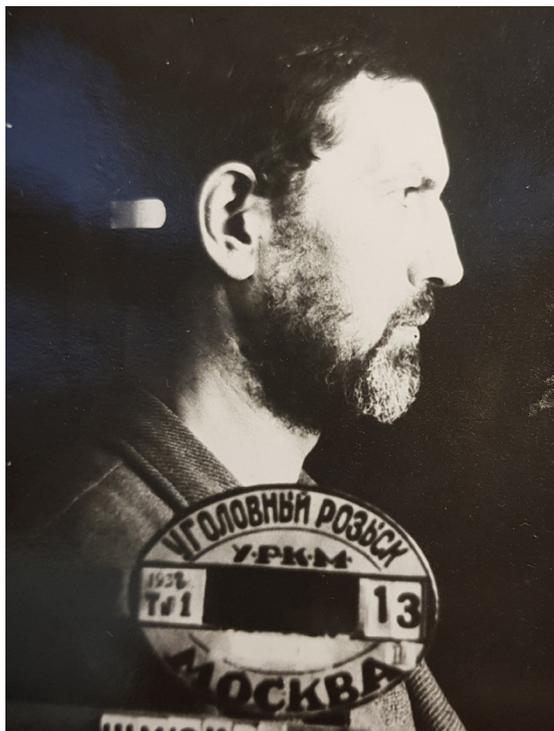

Фото 1. Карл Карлович Шмюкле. Фото из ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 44.
Photo 1. Karl Karlovich Schmückle. Photo from GA RF, f. 10035, d. P-72312, l. 44.

Надо сказать об одной важной детали в связи с тувинской поездкой Шмюкле. Исследовательница М. В. Монгуш пишет: «По возвращении в Москву **Менхен-Хельфен опубликовал небольшую статью** о Туве в одной из московских газет. Она была оценена критиками идеологического фронта как просоветская, и ее автор никаких подозрений относительно своей политической благонадежности у советских спецслужб не вызвал» (Монгуш, 2012: 134; выделено нами. — Э. Ш., А. Д.).

Эту статью, или очерк, комментирует и историк Н. М. Моллеров, ссылаясь на записку консула, обнаруженную М. В. Монгуш, где сказано, что очерк «бессодержательный» и «невинный». Моллеров пишет: «Но в этот невинный научный материал О. Менхен-Хельфен позднее щедро добавил политических ингредиентов, и получилось то, что мы сейчас читаем»¹.

Теперь мы понимаем, что историк эту статью не видел и не читал.

Следуя тому, что написал консул А. Старков, мы нашли этот очерк — но не в газете, как растиражировано, а в журнале «Прожектор» (приложении к газете «Правда») за 1930 год. Ее автор — не Менхен-Хельфен, а Карл Шмюкле!

Да, очерк «просоветский», как пишет М. В. Монгуш (а иначе и быть не могло в советской печати), и выражает общую установку: счастье Туве дарит Октябрьская революция. Этот советский ориенталистский канон набирал обороты уже с конца 1920-х годов. Вспомним повесть Андрея Платонова «Джан»: «В аду твой народ уже был, пусть поживет в раю, а мы ему поможем всей нашей силой»², — сказано Чагатаеву в ЦК партии. Или реплики персонажей в более позднем тексте культуры — фильме Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни»: «Час освобождения настает!», «Забудьте вы, к чертям, свое проклятое прошлое» (о подобных примерах см.: Шафранская, 2016: 21–22).

В своем очерке о тувинских впечатлениях Шмюкле не упоминает Менхен-Хельфена, как и Менхен в своей книге — Шмюкле (еще раз повторим: возможно, таков был уговор). Повествование ведется

¹ Моллеров Н. М. Отто Менхен-Хельфен: вторая жизнь его книги о Туве // Люди и события Тувы: Календарь-хронограф 2016 / сост. Е. М. Ак-Кыс; ред. Н. М. Моллеров. Кызыл : Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Тыва, 2015. С. 26.

² Платонов А. Избранные произведения / сост. М. А. Платонова. М.: Экономика, 1983. С. 503.

то от первого лица единственного числа («я»), то множественного («мы»). Ключевые слова очерка вынесены в первую строчку: «Что за талантливый народ!», далее усиленную словами «черт возьми», — это говорит о тувинцах русский крестьянин. Автор очерка комментирует: «черт возьми» — не ругательство, а выражение восторга¹.

В книге, которая выйдет годом позже, Менхен-Хельфен — напротив — отказывает тувинцам в творческом потенциале². Случился такой писательский дуэт: хвалящий тувинцев Шмюкле и критикующий их Менхен-Хельфен.

Чтобы тувиноведы могли самостоятельно судить о содержании очерка К. Шмюкле, мы вводим в научный оборот полный текст статьи, одновременно приводя и сканы двух страниц (*фото 2 и 3*), и текст.

Карл Шмюкле

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТУВИНСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

«Что за талантливый народ!» Говоривший был сыном русского крестьянина-колониста. Речь шла о тувинцах. Я прекрасно помню этот паляще-жаркий день в степи, недалеко от Кызыл-Хото, «Красного города», в Тувинской народной республике. Мы посвятили этот день поискам тех оригинальных, ценных для историка культуры рисунков на камнях, которые так часто попадаются в Урянхае. В конце концов мы страшно проголодались, жажда мучила нас. Мы добрались до одинокой заимки и рассчитывали напиться там чаю и, быть может, поговорить о местных нравах и обычаях.

«Да, талантливый народ», — повторил молодой крестьянин и для большей убедительности подкрепил свое восхищение увесистым «черт возьми». Я глубоко убежден, что раньше, до последнего времени, внесшего большие перемены в жизнь этой маленькой азиатской страны, ни один «иностранец» — будь то китаец или русский — не отзывался так о презренных, угнетенных сойотах, как называли раньше тувинцев. Но революция обладает «чудесной» способностью давать жизни каждого народа толчок, будить дремлющие в нем, скрытые силы. (Поэтому не нужно думать, что «черт возьми» означало ругательство; наоборот — это было выражение восторга.)

Незадолго перед мировой войной англичанин Каррутерс путешествовал по этой стране степей и холмов. Она расположена у верховьев Енисея, между Сибирью и Монголией. С юга тянутся Саянские горы, с севера — хребет Танну-Ола. (Каррутерс написал тогда книгу «Неисследованная Монголия»³). С тех пор Тува совершенно переменила свой облик. В продолжение столетий «сойотские варвары» находились под господством китайских мандаринов и монгольских «нойонов» (князей). Ко всему этому прибавилось еще царское иго и «блага цивилизации», распространяемые капиталом по всему земному шару: в Туву они явились в образе русских искателей приключений, золотоискателей, спекулянтов, ростовщиков и, наконец, царских эмиссаров, когда царское правительство в 1914 году взяло Урянхай под свой протекторат. Страна была богата золотом, серебром, медью, асбестом, драгоценной пушниной, — но, несмотря на все эти богатства, скотоводы и неимущие «араты» жили в жестокой нужде.

Пришли иные дни. Наступила Октябрьская революция и гражданская война. Пришли годы, когда русские крестьяне и тувинские араты сообща повели жестокую борьбу против белогвардейских банд и армии китайских угнетателей. В 1921 году, когда, наконец, была отвоевана свобода, была основана «Тувинская народная республика», государство, построенное наподобие Монгольской республики.

Много раз, по вечерам, усталые, сидя у костра и дожидаясь шашлыка, мы слышали из уст друга и переводчика Шуры — он был в свое время самым молодым участником партизанского отряда — воспоминания и рассказы о героической борьбе в Урянхайском крае.

Я собираюсь рассказать не об «исторических» временах, не о древнем вожде тувинцев Субботае⁴, который, подобно Чингисхану, вел свое победное войско на запад, все дальше и дальше, пока не дошел до Германии; исследование курганов, каменных баб, древних рисунков и развалин, которых так много в

¹ Шмюкле К. Путешествие в Тувинскую республику // Прожектор. 1930. № 1(223). 5 января. С. 26.

² См. статью в этом номере: (Шаймерденова, Гарипова, Шафранская, 2024).

³ Каррутерс А. Д. Неведомая Монголия Том I. Урянхайский край / пер. с англ. Н. В. Турчанинова. Петроград, 1914. — ред.

⁴ Так автор написал имя Субэдэя (1175–1248) — монгольского полководца, соратника Чингисхана. — Э. Ш., А. Д.

Сергей Марков.

УССУРИЙСКАЯ БАЛЛАДА.

Можешь ты держать пари,
У него высокий чин,
Приезжал на Уссури
Самый главный мандарин.
Щелчи дерягит на огае,
Глядя вышитый погон.
Десять шелковых знамен,
Бронированный вагон,
На площадке пулемет.
А ученый какаду,
Пестрый корм клевать устав,
Голосит на весь состав:
— Вырвем красную звезду!
Гаоляны высоки,
В гаолянах зреет злость,
Ест акулы плавники
В бронепоезде наш гость.
А в харбинский ресторан,
С круглым шрамом на щеке,
Входит Черный Атаман

В остинском башмаке.
Машет саблей дорогой,
А изнанники кричат:
— «Полегли по сотне в ряд
От клинков и от гранат
Добровольцы под Ургой!
Снег Москвы — теплой перин.
Снят в Кремле колокола,
Честь двуглавого орла
Защищает мандарин!»
Пулеметный чстокол,
По штыкам ползет туман,
Сторожат зеленый стол
Мандарин и атаман.
Пьют и спорят до зари,
В ожиданьи эстафет.
Прочертил на карте след,
Грозди бешеных торпед.
Разбросав по Уссури.
Шлет депешу Сахалян:

— Взять границу не могли
Кипарисы в гаоляни
На рассвете полегли!
И кричит хунхузский волк:
— Атаман! За все труды
Просит мой особый полк
Вдвое денег и еды!
Не поможет динамит —
Зол китайский казначей...
За кордонами гремит
Круглый говор москвичей.
Взвыл по - волчи атаман,
Оступая на Гирин,
А учтивый мандарин,
Позабыв свой важный чин,
Сел в большой аэроплан.
А забытый какаду,
Видя сто багровых звезд,
На оконную слоду
Урони свой пестрый хвост.

Карл Шмюкле.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТУВИНСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

«Что за талантливый народ!» Говоривший был сыном русского крестьянина-колониста. Речь шла о тувинцах. Я прекрасно помню этот паляще-жаркий день в степи, недалеко от Кызыл-Хото, «Красного города», в Тувинской народной республике. Мы посетили этот день поискам тех оригинальных, ценных для историка культуры, рисунков на камнях, которые так часто попадаются в Урянхасе. В конце концов мы страшно проголодались, жажда мучила нас. Мы добрались до одинокой замки и рассчитывали напиться там чаю, и, быть может, поговорить о местных нравах и обычаях.

Звериная маска на празднике Майдыр.

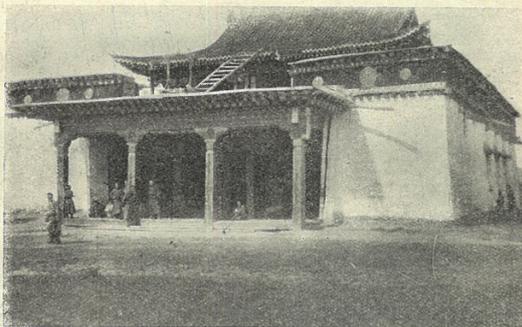
«Да, талантливый народ» — повторил молодой крестьянин и для большей убедительности подкрепил свое восхищение увесистым «черт возьми». Я глубоко убежден, что раньше, до последнего времени, внесшего большие перемены в жизнь этой маленькой азиатской страны, ни один «иностралец» — будь то китаец или русский — не отыскался так о презренных, угнетенных сойтах, как называли раньше тувинцев

Но революция обладает «чудесной» способностью давать жизни каждого народа толчок, будить дремающие в нем, скрытые силы. (Поэтому не нужно думать, что «черт возьми» означало обычное ругательство; наоборот — это было выражение восторга).

Незадолго перед мировой войной англичанин Каррутерс путешествовал по этой стране степей и холмов. Она расположена у верховьев Енисея, между Сибирью и Монголией. С юга тянутся Саянские горы, с севера — хребет Тунну-Ола. (Каррутерс написал тогда книгу «Неисследованная Монголия»). С тех пор Тува совершенно переменила свой облик. В продолжение столетий «сойтские варвары» находились под господством китайских мандаринов и монгольских «ноионов» (князей). Ко всему этому прибавилось еще царское иго и «блага цивилизации», распространяемые капиталом по всему земному шару: в Туву они явились в образе русских искателей приключений, золотонискателей, спекулянтов, ростовщиков и, наконец, царских эмиссаров, когда царское правительство в 1914 году взяло Урянхай под свой протекторат. Страна была богата золотом, серебром, медью, асбестом, драгоценной пушницей — но, несмотря на все эти богатства, скотоводы и неимущие «араты» жили в жестокой нужде.

Пришли иные дни. Наступила Октябрьская революция и гражданская война. Пришли годы, когда русские крестьяне и тувинские араты сообща повели жестокую борьбу

бу против белогвардейских банд и армий китайских угнетателей. В 1921 году, когда, наконец, была отвоєвана свобода, была основана «Тувин-

Главный храм при монастыре Далай-ламы в Туве.

ская народная республика», государство, построенное наподобие Монгольской республики.

Много раз, по вечерам, усталые, сидя у костра и дожидаясь шашлыка, мы слышали из уст друга и переводчика Шурн — он был в свое время самым молодым участником партизанского отряда — воспоминания и рассказы о героической борьбе в Урянхайском крае.

Я собираюсь рассказать не об «исторических» временах, не о древнем вожде тувинцев Субботе, который подобно Чингис-хану вел свое победное войско на запад, все дальше и дальше, пока не дошел до Германии; исследование курганов, каменных баб, древних рисунков и развалин, которых так много в Тувинской республике, я предоставляю заслуженным ученым. (Тува — это поистине одновременно и исторический музей и колыбель будущего!). Я хочу лишь сказать несколько слов о том, что мы видели собственными глазами, развезая в течение нескольких недель верхом, в автомобиле, в тарантасе и на плоту по Туве. Со времени войны и революции мы были первыми «людьми с Запада», появившимися в этих краях...

«Каменная баба» в степи у Комчик-реки. Вождь извращения — комсомолец, партизан гражданской войны.

Некоторое время мы жили в палатках в красивой степной долине, на берегу реки Чедан. Это на западе Тувы, в районе Кемчика. Тогда как раз праздновалось восьмилетие со дня основания Тувинской республики. Был устроен политический митинг и настоящий народный праздник. Мальчики (тувинские ковчиги — прекрасные наездники) скакали на соседственных лошадей. Состояние в борьбе тянулось со всеми церемониальными целями часами. Борьба — любимое развлечение монголов и тувинцев. В открытых палатках было расставлено угощение — сыр, кумыс и, — я

Фото 2. Статья К. Шмюкле «Путешествие в Тувинскую республику» в журнале «Прожектор» в 1930 г. 1-я страница. Photos 2. K. Schmückle's article "Journey to the Tuvan Republic" in the magazine "Prozhektor" in 1930. 1st page.

не собираюсь умолчать об этом.—арак, молочная водка, которую пьют на Тибете и в Монголии. В этом политическом празднестве принимали участие и русские колонисты, сибирские крестьяне, предпринявшие здесь закладку города в степи.

Тувинские женщины.

Какой контраст: когда мы несколькими неделями позже покинули равнины и горы западной Тувы и возвратились опять к реке Чедан, мы были свидетелями большого религиозного праздника Майдыр. В этой долине расположены два монастыря (куре), в которых живут ламы. Они устроили торжественные процессии с масками зверей и сожеств, с огромными зонтами и барабанами, под звуки котоых громко повторялся тибетско-буддийский моантв «Ом мани падме хум».

Но и в Туве начался поход против религии: это видно было из того, что на праздник явилось мало народу. Нам рассказывали о случаях, когда довольно было одной встречи с партийным агитатором для того, чтобы целая группа молодых ламонахов сняла желтые халаты и покинула монастырь. Но все же вы еще увидите сегодня в каждой юрте буддийский алтарь рядом с железной и медной посудой, привезенной из Советского Союза.

Советский плауг уживается рядом с шаманским костюмом и бубном. Тяжела борьба, которую ведет новое со старым в отсталой, некультурной,

кочевой стране. В дальних уголках страны еще сеют руками просо и ячмень, а на первой государственной ферме уже разезжают тракторы. В молахнях и монастырях еще раздаются звуки медных рожков,—а из Москвы и Улады уже возвращаются первые группы тувинских студентов, чтобы поделить свои знаниями и уроками Советов с обитателями бедных юрт. Темной ночью еще можно увидеть в юрте шаманский танец, с помощью которого изгоняется «злой дух» из больного ребенка,—а на золотых принцесах у Енисея уже работают вместе с рабочими—сибиряками первые кадры тувинского пролетариата.

И, в самом деле, какие контрасты! Но все эти контрасты тувинского быта, которые встречает путешественник во всех хошунах (районах), являются лишь продуктом классовой борьбы, которая сопровождается в свое культурное и социальное развитие примитивного коче-

Председатель «Малого Хурулдана».

вого народа. Национальная революция была лишь путем к «демократической», политической революции. Социальная революция должна наступить неизбежно. Уже во время борьбы за национальное освобождение вспыхнул противоречия между богатыми и бедными, между аратами, пастухами, не имеющими скота, с одной стороны, и ноюнами, владельцами больших стад — с другой. Политическое освобождение дало экономическую свободу в первую очередь богатому меньшинству, стала которых быстро размножаются. Классовая дифференциация быстрыми шагами пошла вперед. В конце — концов, классовые противоречия остро вскрылись в «Народной партии», в которой богатые круги в союзе с ламами обеспечили себе сильное влияние. В начале 1929 года радикальные элементы, опирающиеся на Коммунистический Интернационал, одержали победу на IV конгрессе революционного союза молодежи, а несколькими месяцами позже — на сезде Малого Хурулдана (исполнительный комитет республики) установлен новый, левый курс, который с течением времени превратится в курс социалистический.

В арате, в бедняке, разбужено политическое самосознание, и он на-

Тувинские комсомольцы.

Группа тувинцев на народном празднике в честь восьмилетнего существования Тувинской республики.

чинает предъявлять свои экономические требования. В самой партии в настоящий момент предпринята радикальная чистка; многие государственные и партийные деятели отстранены от постов: в некоторых местах из партии исключено две трети членов.

Партия и союз молодежи должны быть полностью обновлены и превратиться в подлинную организацию бедноты. Основной лозунг дня: «Экспроприация крупных собственников скота». Тувинская республика стоит на рубеже новой эпохи своего экономического, социального и политического развития. Этап, начавшийся восемь лет тому назад национальным самоопределением, пройден. Тувинский бедняк знает, что Советский Союз и ВКП(б) помогут ему в его борьбе, как уже помог однажды русский крестьянин в борьбе против «белого царя».

Следующий номер „Прожектора“ выйдет 15 января

Фото 3. Статья К. Шмюкле «Путешествие в Тувинскую республику» в журнале «Прожектор» в 1930 г. 2-я страница. Photos 3. K. Schmückle's article "Journey to the Tuvan Republic" in the magazine "Prozhektor" in 1930. 2st page.

Тувинской республике, я предоставляю заслуженным ученым. (Тува — это поистине одновременно и исторический музей, и колыбель будущего!) Я хочу лишь сказать несколько слов о том, что мы видели собственными глазами, разъезжая в течение нескольких недель верхом, в автомобиле, в тарантасе и на плоту по Туве. Со времени войны и революции мы были первыми «людьми с Запада», появившимися в этих краях...

Некоторое время мы жили в палатках в красивой степной долине, на берегу реки Чедан¹. Это на западе Тувы, в районе Кемчика. Тогда как раз праздновалось восьмилетие со дня основания Тувинской республики. Был устроен политический митинг и настоящий народный праздник. Мальчики (тувинские кочевники — прекрасные наездники) скакали на неоседланных лошадях. Состязания в борьбе тянулись со всеми церемониями целыми часами. Борьба — любимое развлечение монголов и тувинцев. В открытых палатках было расставлено угощение — сыр, кумыс и — я не собираюсь умолчать об этом — арак², молочная водка, которую пьют на Тибете и в Монголии. В этом политическом празднестве принимали участие и русские колонисты, сибирские крестьяне, предпринявшие здесь закладку города в степи.

Какой контраст: когда мы несколькими неделями позже покинули равнины и горы западной Тувы и возвратились опять к реке Чедан, мы были свидетелями большого религиозного праздника Майдыр. В этой долине расположены два монастыря (куре), в которых живут ламы. Они устроили торжественные процессы с масками зверей и божеств, с огромными знаменами, с гонгами и барабанами, под звуки которых громко повторялась тибетско-буддийская молитва «Ом мани падме хум».

Но и в Туве начался поход против религии, это видно из того, что на праздник явилось мало народу. Нам рассказывали о случаях, когда довольно было одной встречи с партийным агитатором для того, чтобы целая группа молодых лам-монахов сняла желтые халаты и покинула монастырь. Но все же вы еще увидите сегодня в каждой юрте буддийский алтарь с железной и медной посудой, привезенной из Советского Союза.

Советский плуг уживается рядом с шаманским костюмом и бубном. Тяжела борьба, которую ведет новое со старым в отсталой, некультурной, кочевой стране. В дальних уголках страны еще сеют руками просо и ячмень, а на первой государственной ферме уже разъезжают тракторы. В молельнях и монастырях еще раздаются звуки медных рожков, а из Москвы и Улады³ уже возвращаются первые группы тувинских студентов, чтобы поделиться своими культурными знаниями и уроками Советов с обитателями бедных юрт. Темной ночью еще можно увидеть в юрте шаманский танец, с помощью которого изгоняется «злой дух» из больного ребенка, — а на золотых приисках у Енисея уже работают вместе с рабочими-сибиряками первые кадры тувинского пролетариата.

И в самом деле, какие контрасты! Но все эти контрасты тувинского быта, которые встречает путешественник во всех хошунах (районах), являются лишь продуктом классовой борьбы, которая сопровождает всякое культурное и социальное развитие примитивного кочевого народа. Национальная революция была лишь путем к «демократической», политической революции. Социальная революция должна наступить неизбежно. Уже во время борьбы за национальное освобождение всплыли противоречия между богатыми и бедными, между аратами, пастухами, не имеющими скота, с одной стороны, и нойонами, владельцами больших стад — с другой. Политическое освобождение дало экономическую свободу в первую очередь богатому меньшинству, стада которых быстро размножаются. Классовая дифференциация быстрыми шагами пошла вперед. В конце концов классовые противоречия остро вскрылись в «Народной партии», в которой богатые круги в союзе с ламами обеспечили себе сильное влияние. В начале 1929 года радикальные элементы, опирающиеся на Коммунистический Интернационал, одержали победу на IV конгрессе революционного союза молодежи, а несколькими месяцами позже — на съезде Малого Хурулдана⁴ (исполнительный комитет республики) установлен новый, левый курс, который с течением времени превратится в курс социалистический.

В арате, в бедняке, разбужено политическое самосознание, и он начинает предъявлять свои экономические требования. В самой партии в настоящий момент предпринята радикальная чистка; многие государственные и партийные деятели отстранены от постов: в некоторых местах из партии исключено две трети членов.

¹Правильно — Чадан. — *ред.*

²Арака. — *ред.*

³Улады — топоним; город в Кяхтинском районе Республики Бурятия; см.: Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Иркутск, 2018. Т. 20. С. 458.

⁴Малого хурала. — *ред.*

Партия и союз молодежи должны быть полностью обновлены и превратиться в подлинную организацию бедноты. Основной лозунг дня: «Экспроприация крупных собственников скота».

Тувинская республика стоит на рубеже новой эпохи своего экономического, социального и политического развития. Этап, начавшийся восемь лет тому назад национальным самоопределением, пройден.

Тувинский бедняк знает, что Советский Союз и ВКП(б) помогут ему в его борьбе, как уже помог однажды русский крестьянин в борьбе против «белого царя».

Биография Карла Шмюкле на основе архивных документов

Арестованный в ноябре 1937 г., Карл Шмюкле постановлением НКВД СССР от 24 января 1938 г. был приговорен к расстрелу, который приведен в исполнение на Бутовском полигоне Московской области 14 марта 1938 г.

Вот один из фрагментов протокола допроса из почти полутора сотен страниц «дела» Шмюкле:

«Вопрос: Следствию известно, что вы писали ряд троцкистских статей в журнале “Интернациональная литература”, вы этого признаете?

Ответ: Нет, никаких троцкистских статей я никогда не писал.

Вопрос: Следствию известно, что в 1935 г. вам был вынесен строгий выговор за написанные вами троцкистские статьи в журнале “Интернациональная литература”, вы это признаете?

Ответ: Мне был вынесен строгий выговор по партийной линии не за троцкистские статьи, как вы указываете, написанные мной, а за допущенную мной, как зам. редактора немецкого издания этого журнала, ошибку, которая выразилась в следующем. Вернувшись в конце января или начале февраля 1935 г. в Москву, после двух с половиной месячной командировки, я в срочном порядке дал разрешение печатать декабрьский журнал № 12, который был подготовлен к печати не мною и не под моей ответственностью; в этом номере был протест немецких писателей, написанный еще в начале декабря, против убийства С. М. Кирова, в написании протеста не были упомянуты убийцы — зиновьевцы и троцкисты, тогда как в это время уже было известно, что убийцами являлись зиновьевцы. За эту допущенную ошибку, которая на следующий день была исправлена, мне дали строгий выговор¹.

Следствие Карлу Шмюкле не верит. Опять и опять задает вопросы вокруг этого инцидента.

Как мог человек, столь преданный делу социалистической революции, прославлявший ее устно и письменно, попасть под каток репрессий — с обвинением в контрреволюционной деятельности? Ответа на этот вопрос нет до сих пор — судьба Шмюкле подобна судьбам сотен тысяч его современников. Во-первых, он был иностранцем, во-вторых, у него был широкий круг иностранных сотрудников: авторов и друзей — он работал редактором в журнале «Интернациональная литература», издававшемся в Москве. Почти все его коллеги к моменту ареста Шмюкле были тоже арестованы или уже расстреляны.

В Москве Карл Шмюкле проживал по адресу: Выставочный переулок, дом 16а, квартира 28. Этот дом стал почти полностью «расстрельным»²: там, кроме немногочисленных русских жителей, в основном проживали этнически не русские люди: евреи, поляки, латыши, чехи, болгары, австрийцы, немцы, венгры, румыны³ — все жильцы были расстреляны в 1937–1938 гг. (Шмюкле среди них), их останки лежат в Бутовских рвах.

За тринадцать лет жизни в СССР Шмюкле много успевает: он с интересом изучает страну, особенно советский Восток, пытается понять новую жизнь, глобальный проект под названием строительство социализма, в результате “Schmückle’s ‘East’ is coloured by a Leninist optimism”⁴ (Kangal, 2018: 71), по словам исследователя его творчества.

Помимо Тувы, судя по информации из протоколов допросов, он много раз побывал в Таджикистане, Туркмении и Узбекистане (в деле приводится длинный перечень городов этих советских республик), а с одним из таджикских знакомцев, писателем, у него завязалась многолетняя дружба и пере-

¹ Дело по обвинению Шмюкле // ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 13–14.

² Ныне улица Академика Петровского.

³ См.: Nilsky Nikolay. История одного дома [Электронный ресурс] // LiveJournal. Nilsky_Nikolay. URL: <https://nilsky-nikolay.livejournal.com/110763.html> (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ Перевод: «“Восток” Шмюкле окрашен в ленинский оптимизм».

писка, его имя — Муртаза Алави, которого признали сотрудником «гестапо» и расстреляли в Таджикистане в 1937 г.¹

В анкете немецкой секции иностранной комиссии Союза советских писателей (1936), заполненной Шмюкле, сообщается, что секция, а с ней и Шмюкле, планирует составить и издать сборник репортажей, под условным названием “Zwei Welten” («Два мира»), о социалистическом строительстве в Средней Азии. Однако не случилось: все среднеазиатские коллеги, с кем Шмюкле находился в контакте и дружил, были расстреляны (все личности журналистов, писателей, корреспондентов перечислены в Деле Шмюкле из ГА РФ).

На родине Карла Шмюкле набирал обороты нацистский режим. Все, кто недавно побывал в Германии, в СССР были подвергнуты репрессиям. Частые поездки Шмюкле на родину тоже сыграли против него. Последний аккорд его сорокалетней жизни уложился в две даты и два места: Гампенштайнер, Германия, 1898 — Бутово, СССР, 1938. К этой конечной дате у Шмюкле осталась в Германии семья: отец (лесничий, пенсионер), брат и сестра, а в Москве — жена и девятилетний сын Михаил Шмюкле.

На исходе оттепели, в 1969 г., сын Шмюкле обратился в КГБ СССР с заявлением: просил пересмотреть дело его отца, в этом заявлении содержатся сведения о мытарствах, выпавших на его долю:

«Мои отец и мать были политэмигрантами-коммунистами. Мать² работала врачом в Москве. Отец был сотрудником института Маркса-Энгельса-Ленина и членом ВКП(б). Отец, мать и я занимали квартиру в Москве (Выставочный переулок, д. 16а, кв. 28) в кооперативном доме. На этой квартире отец и был арестован. Вскоре одна из трех комнат нашей квартиры была отобрадена. Других подробностей сейчас не помню, ибо в те времена был школьником 2-го класса. Никаких известий об отце с тех пор я никогда больше не получал.

В 1941 году я с матерью был эвакуирован в г. Андижан УзССР, где мать вскоре погибла, а я попал в детдом. В 1943 г. вернулся в Москву. Квартира оказалась окончательно занятой. Взамен ее я впоследствии получил крохотную комнату. В дальнейшие годы работал на производстве и учился. В 1958 г. окончил вечернее отделение Московского горного института. В настоящее время работаю в качестве старшего инженера в управлении “Центроналадка”...»³.

Только благодаря заявлению сына Карл Шмюкле был реабилитирован, также было восстановлено и его членство в Союзе писателей СССР.

Научная деятельность Карла Шмюкле

Какое наследство оставил Карл Шмюкле в истории гуманитарной мысли?

Окончив университет в Йене, он сблизился в Карлом Коршем⁴, тогдашним идеологом Коммунистической партии Германии. Шмюкле называют учеником Корша и коллегой Георга Лукача⁵ (Kangal, 2018: 68). В своей диссертации «Логико-исторические элементы утопии» (1923) Шмюкле исследовал источники утопического дискурса Маркса и Энгельса и его генезис — в литературе утопистов XVII-XIX вв.: Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы, Этьенна-Габриэля Морелли. По словам специалиста этой темы и периода, Каана Кангала, труд Шмюкле был одним из самых основательных и всеобъемлющих исследований марксизма (см.: Kangal, 2018: 72).

Именно поэтому Шмюкле, как знатока истории и генезиса марксизма, отправляют в Институт Маркса и Энгельса для работы с рукописями теоретиков — международным коммунистическим движением был задуман глобальный проект MEGA⁶, возглавленный Д. Б. Рязановым⁷, основателем Института Маркса и Энгельса. Но Рязанов критически относился к деятельности и политике Ленина, о чем высказывался публично в академическом сообществе. В 1931 г. он был смещен со своей должности,

¹ Дело по обвинению Шмюкле // ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 76.

² Анна Соломоновна Бернфельд-Шмюкле (1892 г. р.).

³ Дело по обвинению Шмюкле // ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 49.

⁴ Карл Корш (1886–1961) — немецкий философ-марксист.

⁵ Георг (Дьёрдь) Лукач (1885–1971) — венгерский литературовед-марксист.

⁶ MEGA — немецкая аббревиатура от Marx-Engels-Gesamtausgabe (где *Gesamtausgabe* — сложное слово, обозначенное двумя буквами GA, что переводится как собрание сочинений).

⁷ Давид Борисович Рязанов (Гольдендах) (1870–1938) — историк-марксист, академик.

арестован и в 1938 г. расстрелян. А Шмюкле входил в круг Рязанова (о чем свидетельствуют протоколы допросов¹). Таким образом, судьба Шмюкле была предreshена.

Имя Карла Шмюкле не забыто — во всяком случае в западной академии. Так, в деле К. Шмюкле хранится письмо от Тюбингенского профессора Манфреда Шмидта, письмо датировано январем 1988 г.: адресант обращается в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС:

«В настоящее время я занимаюсь сбором биографического материала о бывшем студенте из Тюбингена, Карле Шмюкле (1898–1941?).

Шмюкле, изучавший сначала теологию (1918–1920), был — подобно философу Георгу Фридриху Вильгельму Гегелю — членом известной Протестантской семинарии (Евангелический монастырь), он был тесно связан с немецкой коммунистической партией. По своим политическим убеждениям он переехал из Тюбингена в Берлин, затем — в Йену, чтобы изучать экономику и стать доктором философии. С 1926 г. по 1931 г. он был сотрудником Института Маркса-Энгельса в Москве и отвечал за издание ранних работ Маркса. После этого он работал журналистом в Москве до тех пор, пока не умер (1941), став жертвой сталинских репрессий.

Не могли бы вы сообщить точную дату его смерти? А также выслать фотографию Шмюкле и его жены, Анны Бернфельд, которая была сотрудником этого Института? <...>².

И Манфред Шмидт ответ получил — он тоже хранится в деле Шмюкле. Один фрагмент этого ответа считаем необходимым процитировать (ответ составлен на основе данных, предоставленных КГБ СССР): «был обвинен в троцкизме и осужден в январе 1938 года. Карл Шмюкле скончался в местах лишения свободы 14 марта 1938 года» (курсив наш. — Э. Ш., А. Д.). Повторим, это написано в 1988 г. — в России полным ходом шла «перестройка», с открытостью и гласностью, а здесь — опять полуправда. Если за несколько лет до этого родственникам и близким казненных на их запросы отвечали, что «скончался в 1942/43 году», то здесь дата указана точно, а причина смерти (а это — расстрел) отсутствует.

Манфреда Шмидта, сосредоточившегося на судьбе Карла Шмюкле в конце 1980-х гг., интернет-источники называют входящим в тройку ведущих и значительных политологов Германии (мы пока не нашли его работу о Шмюкле, но у других исследователей есть шанс).

В России сохранена большая подборка рукописей Шмюкле литературоведческого характера (например, «Роман Бруно Франка о Сервантесе»³; «Иван Канкар⁴: очерк творчества»⁵; «Томас Мор»⁶, «Киш в Новом Свете»⁷ и др. — все на немецком языке) и многочисленная переписка с писателями и деятелями коммунистического движения (хранится в РГАЛИ).

Что касается многочисленных поездок Шмюкле по «советскому Востоку» — в Туву, в республики Средней Азии, то, скорее всего, у него зрел план — тот самый, о двух мирах (“Zwei Welten”). В строящейся новой советской жизни Шмюкле увидел реализацию утопии как реакцию на социальные беды, и отсюда — фантазии о грядущем мире.

Реакцией на растущий в Западной Европе фашизм стали его эссе и рассказы: рецензия на роман Анны Зегерс «Путь через февраль» (1935), «История золотой книги: утопический репортаж» (1935), «Томас Манн против фашизма» (1936), «Встречи с Дон Кихотом» (1936), «Современный Дон Кихот» (1936). В последнем тексте Шмюкле пишет о романе Сервантеса, отражающем «борьбу и тенденции нашего века», и о том, что литературная классика должна быть критически и интеллектуально переосмыслена — это станет первым шагом против идеи расчеловечивания, исходящей от фашистского режима (см.: Kangal, 2018: 76).

Именно в Советском Союзе, в тех его национальных окраинах, по которым он путешествовал, увидел Шмюкле реализованную утопию (см.: Kangal, 2018: 77).

¹ Дело по обвинению Шмюкле // ГА РФ, ф. 10035, д. П-72312, л. 33, 73.

² Там же, л. 138.

³ Редакция журнала «Интернациональная литература». К. Шмюкле. Роман Бруно Франка о Сервантесе // ГА РФ, ф. 1397, оп. 5, ед. хр. 41.

⁴ Ivan Sankar / Иван Цанкар (1876–1918) — словенский писатель-модернист.

⁵ Редакция журнала «Интернациональная литература». К. Шмюкле. Иван Канкар (очерк творчества) // ГА РФ, ф. 1397, оп. 1, ед. хр. 273.

⁶ Schmückle, Karl. Thomas Morus // Deutsche Zentral-Zeitung (DZZ). 1935. 09.07.

⁷ Schmückle, Karl. Kisch in der Neuen Welt // Deutsche Zentral-Zeitung (DZZ). 1935. 29.04.

Так, благодаря находке М. В. Монгуш и доступу к архивным «расстрельным» делам (что стало возможным только в начале XXI века), восстановлено еще одно звено (имя) в тувинском культурном «десантировании».

Заключение

Таким образом, наша статья вводит в научный оборот забытое по ряду причин имя писателя Карла Карловича Шмюкле, литературоведа и очеркиста, который отправился в Туву в 1929 г. вместе с австрийским историком Отто Менхен-Хельфеном и который за год до выхода книги Менхена “Reise ins Asiatische Tuwa” опубликовал в московском журнале «Прожектор» статью — очерк «Путешествие в Тувинскую республику», также впервые вводимую в научный оборот тувиноведения.

Очерк жизни и деятельности Карла Шмюкле в историческом контексте 30-х годов XX века имеет не только фактологическую значимость, но и просветительскую: на судьбе одного человека показаны травматические события отечественной истории, которые могут войти в практику работы с горем¹, теоретически освещенную Александром Эткиндо (Эткинд, 2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кириллов, В. В., Токарева, Е. А., Шафранская, Э. Ф. (2020) К обсуждению темы репрессий 30-х годов XX века в современном образовательном процессе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. № 3(39). С. 124–132.

Монгуш, М. В. (2010) Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена. Осака : Национальный Музей этнологии. 212 с.

Монгуш, М. В. (2012) История австрийского синолога: К вопросу о научном туризме // Сервис в России и за рубежом. № 4. С. 133–143.

Монгуш, М. В. (2014) Кызыл глазами австрийского ученого Отто Менхен-Хельфена // Новые исследования Тувы. № 3. С. 166–171.

Шафранская, Э. Ф. (2016) Туркестанский текст в русской культуре: Колониальная проза Николая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). СПб. : Свое издательство. 370 с.

Шафранская, Э. Ф. (2021) Бутовский полигон vs Нукусский музей имени И. В. Савицкого // Знамя. № 7. С. 180-205.

Шафранская, Э. Ф., Гарипова, Г. Т., Шаймерденова, Н. Ж. (2024) Открытие Тувы в ориенталистской оптике (Сергей Минцлов и Отто Менхен-Хельфен) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 121-134. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.8>

Эткинд, А. М. (2016) Кривое горе: Память о непогребенных / авториз. пер. с англ. В. Макарова. М. : Новое литературное обозрение. 328 с.

Kangal, K. (2018) Karl Schmückle and Western Marxism // Revolutionary Russia. Vol. 31. № 1. P. 67–85. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546545.2018.1478671>

Дата поступления: 25.01.2024 г.

Дата принятия: 01.02.2024 г.

REFERENCES

Kirillov, V. V., Tokareva, E. A. and Shafranskaya, E. F. (2020) On discussing the issue of 1930-s repressions within modern educational process. *MCU journal of philology. Theory of linguistics. Linguistic education*, no. 3(39), pp. 124–132. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2010) *Tuva a century after Carruthers and Menchen-Helfen*. Osaka, National Museum of Ethnology. 212 p. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2012) The history of the Austrian sinologist: On the issue of scientific tourism. *Service in Russia and abroad*, no. 4, pp. 133–143. (In Russ.).

¹ О «бутовских казнях» в литературе и в реальности см. также: Кириллов, Токарева, Шафранская, 2020; Шафранская, 2021.

Mongush, M. V. (2014) Kyzyl through the eyes of the Austrian scientist Otto Menchen-Helfen. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 166–171. (In Russ.).

Shafranskaya, E. F. (2016) *Turkestan text in Russian culture: Colonial prose of Nikolai Karazin (historical-literary and cultural-ethnographic commentary)*. St. Petersburg, Own publishing house. 370 p. (In Russ.).

Shafranskaya, E. F. (2021) Butovo training ground vs Nukus Museum named after I.V. Savitsky. *Znamya*, no. 7, pp. 180-205. (In Russ.).

Shafranskaya, E. F., Garipova, G. T. and Shaimerdenova, N. Zh. (2024) Discovery of Tuva in Orientalist optics (Sergei Mintslov and Otto Maenchen-Helfen). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 121-134 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.8>

Etkind, A. M. (2016) *Crooked grief: Memory of the unburied* / transl. from English by V. Makarov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 328 p. (In Russ.).

Kangal, K. (2018) Karl Schmückle and Western Marxism. *Revolutionary Russia*, vol. 31, no. 1, pp. 67–85. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546545.2018.1478671>

Submission date: 25.01.2024.

Accepted date: 01.02.2024.